

Свято-Николаевский Пешношский мужской монастырь - одна из древнейших обителей Московской Руси. Монастырь был основан во второй половине XIV столетия учеником святого преподобного Сергия Радонежского святым преподобным Мефодием Пешношским.

Святой Мефодий - один из первых учеников преподобного Сергия - выбрал место для пустынножительного отшельничества в 25 верстах от города Дмитрова на реке Яхроме, где и поставил себе келью. Однако место подвигов нового отшельника стало известно, и вокруг стали селиться те, кто также ревновал о подвигах монашеского делания. Преподобный Сергий Радонежский часто посещал своего ученика в его уединении. Известно, что «преподобный Сергий и преподобный Мефодий ископали вокруг кельи два пруда и посадили аллею из вязов, которые сохранились до настоящего времени».¹

Когда число насельников новой пустыни умножилось, встал вопрос о построении нового соборного храма. Преподобный Сергий, как гласит предание, предложил своему бывшему ученику перенести монашеское общежитие на новое место - к высокому берегу реки Яхромы, к устью небольшой речки, которую впоследствии стали называть Пешношей. Преподобный Мефодий, приняв благословение своего учителя, основал на этом новом месте мужскую обитель. Причем он сам трудился над построением монастыря, «пеш нося деревья через речку, которая и получила название Пешноша, а по ней и вся обитель стала именоваться Пешношской, или Николо-Пешношской от соборной монастырской церкви, освященной во имя святителя и чудотворца Николы».² Произошло это знаменательное событие в 1361 году, а 14 июня 1392 года по юлианскому календарю преподобный Мефодий скончался. Слава святой жизни преподобного Мефодия даже после его кончины привлекала в основанный им монастырь богомольцев и богатых жертвователей. К их числу необходимо конечно отнести правителей нашего Отечества. Среди них «благодарные удельные князья Дмитровские Петр Дмитриевич - сын великого князя Московского святого благоверного Дмитрия Донского и Юрий Васильевич - сын великого князя Московского и всея Руси Василия II Васильевича (Темного), немало жертвовал на монастырь благоверный царь Иоанн Васильевич (Грозный)».

3

Во время настоятельства в Николо-Пешношском монастыре игумена Варсонофия⁴ - будущего святителя и казанского чудотворца в 1553 году царь Иван Грозный посетил монастырь вместе со своей супругой и годовалым сыном. И в обители произошла знаменитая встреча царя с бывшим епископом Коломенским Вассианом (из древнего рода дмитровских дворян Топорковых).

5

Епископ Вассиан жил в монастыре на покое. «Посетивший его государь неожиданно спросил: «Отче, как лучше править государством?» Вассиан отвечал царю: «Если хочешь быть истинным самодержцем, то не имей советников мудрее себя; держись правила что ты должен учить, а не учиться, повелевать, а не слушаться. Тогда будешь твердым па царстве и грозою для вельмож». Царь, поцеловав руку Вассиана, сказал: «Сам отец мой не дал бы мне лучшего совета».

6

Следствием этой встречи царя с Вассианом стала опала Сильвестра и Адашева, а также падение правительства Избранной Рады.

7

Вскоре после этих событий царь Иван Васильевич, по духовному завещанию своего дяди князя Юрия Ивановича Дмитровского, пожаловал монастырю дворцовое село Суходол и 25 деревень Суходольской волости.

В Смутное время обитель была захвачена польским отрядом, однако вскоре отряд был выбит из стен монастыря. «Еще задолго до печально известной секуляризации церковных имуществ 1764 года Пешношский монастырь захирел и даже упразднился в середине XVII столетия, однако восстанавливался. Подлинный же расцвет обители начинается с конца XVIII столетия».⁸

Примечательно, что сам преподобный Мефодий стал игуменом своего монастыря лишь спустя 30 лет со времени основания обители - в 1391 году. «В лесу, около двух верст от монастыря, преподобный Мефодий основал так называемую «ближнюю пустынь» именуемую «беседа». Именно в ней он предавался уединенной молитве и именно туда, по существующему преданию, приходил для духовных бесед, еще до своей праведной кончины, преподобный Сергей Радонежский. Интересно также, что преподобный Мефодий стремился ввести в своем монастыре строгий устав, но, снисходя к братии, был милостив к их немощам и предостерегал их от ошибок в будущем».⁹

Начало «просвещенного» XVIII столетия явилось для монастыря тяжким временем. В 1700 году монастырь был приписан к Троице-Сергиевому монастырю, а в 1764 году в очередной раз упразднен. Однако «...тщанием дмитровских купцов Ивана Сычева и Ивана Толчёнова Николо-Пешношский монастырь был возобновлен уже через два года, в 1766 году».¹⁰

Однако только конец XVIII - начало XIX столетий стало для Пешношского монастыря временем настоящего расцвета. К этому времени монастырь уже практически весь был

окружен каменной оградой, которую воздвигали еще в конце XVII века. До настоящего времени сохранился в монастыре древнейший белокаменный собор, освященный во имя святителя Николы. Собор документально не датирован, однако весь стиль его архитектуры относится к концу XV столетия. Этот небольшой кирпичный крестовокупольный храм с четырьмя внутренними столпами перекрыт коробовыми сводами. В XVII веке к собору была пристроена небольшая западная паперть, которая охватывала храм с трех сторон. В XIX столетии к собору была пристроена трапезная в псевдогоthicеских формах. Архитектурный ансамбль монастыря дополняет прекрасно сохранившаяся колокольня, два нижних яруса которой с аркадами и «храмом под колоколами» отстроены еще в начале XVI столетия, а два верхних яруса звона были в 1793 году возведены тщанием дмитровского купца Ивана Толчёнова».¹¹

Церковь под монастырской колокольней была освящена в честь святого преподобного Мефодия игумена Пешношского. Помимо этих памятников в монастыре сохраняется трапезная палата с храмом в честь Сретения Господа Иисуса Христа, сооруженная в первой половине XVI века и перестроенная на рубеже XVII-XIX веков. Портал храма Сретения Господня украшен колоннами и портиками с редким тосканским орденом. В подклети трапезной палаты сохраняется уникальная одностолпная палата созданная по типу подобных палат Андроникова монастыря и Грановитой палаты Московского кремля. В 1811-1829 годах в Пешношском монастыре была возведена больничная церковь во имя святителя Дмитрия Ростовского. Надвратная Спасо-Преображеская церковь в описи 1700 года указана, как «строение новое».¹² Логично предполагать, что храм был построен в самом конце XVII века. К этому же периоду относится и церковь, освященная во имя святого преподобного Сергия игумена Радонежского. «В этой церкви под спудом сохраняется величайшая святыня Пешношской обители - святые и многоцелебные мощи основателя монастыря преподобного Мефодия. Над его могилой и была возведена эта церковь».¹³ До революции возле раки с мощами преподобного находился его посох.

Из гражданских построек в монастыре сохраняются здания конца XVII столетия - настоятельский, казначейский и братский корпуса, сильно перестроенные в начале XIX века. Стены и башни монастыря возводились между 1685 и 1700 годами, а окончательно строительство башен завершилось после 1734 года.¹⁴

Святыни Пешношской обители

Помимо упоминавшегося посоха и мощей преподобного Мефодия Пешношского известно о почитании в монастыре чудотворного образа Божией Матери «Прежде Рождества и по Рождестве Дева», в честь которого в обители совершалось празднование 17 октября старого стиля. Эта икона во владении монастыря находилась с 1792 года. До этого она пребывала в частном владении московского купца Алексея Макеева, который принял в Пешношском монастыре иноческий постриг. «После смерти инокa Алексия икона была перенесена из его кельи в часовню и пребывала там до 1827 года. ...Икона начала проявлять дивные чудотворения. Первым известным случаем чудесной помощи Пресвятой Богородицы от этого образа стал случай чудесной помощи дмитровскому дворянину, капитану Егерского пехотного полка Шабашову. Капитан был оклеветан перед своими сослуживцами и решил просить помощи у Богородицы. Приехав в Пешношский монастырь, он ночью молился перед образом и услышал голос, исходивший от иконы: «Если хочешь избавиться от искушения, то устрой на Мою Икону серебряную ризу».

Шабашов исполнил повеление Богородицы и был оправдан. По иным свидетельствам Пресвятая Дева Мария сама явилась Шабашову и повелела ему устроить ризу на Ее икону». ¹⁵ «В 1848 году город Дмитров и Дмитровский уезд подверглись эпидемии холеры. По молитвам горожан перед чудотворным образом Пешношской Богоматери

¹⁶ холера отступила, и город был спасен».

¹⁷ После этих событий икону перенесли в храм преподобного Сергия Радонежского, и «она была поставлена подле мощей преподобного в иконостасе за клиросом».

¹⁸

«В память об этих событиях был учрежден крестный ход с иконой вокруг обители, который совершался ежегодно 17 (30) октября». ¹⁹ Судя по сохранившимся изображениям, образ Пресвятой Девы «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» был образцом прекрасной западной живописи. Об этом можно судить по тому, что икона была коронована. Источники так сообщают об этом: «Икона «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» из Никольского Пешношского монастыря - прекрасного италийского письма. Мера ее - 12 вершков в высоту и 9 вершков в ширину. Богоматерь на ней изображена в короне. В царственном величии написан и образ Предвечного Богомладенца Христа в короне, со скипетром и державой в руках».

²⁰

«Где пребывает чудотворный Образ, в настоящее время установить сложно. После закрытия обители след чудотворного образа Богоматери теряется».

²¹

Помимо иконы Пресвятой Богородицы в Николо-Пешношском монастыре почитались два образа святого преподобного Мефодия Пешношского. «Одна из этих икон, написанная в XVII веке, прославилась мироточением вскоре после своего написания. Этот мироточивый образ святого преподобного Мефодия был вложен в монастырь в 1677 году на помин души ключника Никифора Лонгиновича Веревкина его вдовой».²²

До революции в монастырской ризнице хранилось множество предметов церковной и богослужбной утвари. Часть ее сохранялась еще от времен самого преподобного Мефодия. Так, в монастыре сохранялись такие достопамятности, как: «деревянный потир, в котором преподобный совершал Божественную Литургию, также в монастырской ризнице сохранялись деревянный напрестольный крест и черного дерева, обложенный червонным золотом работы XV века (в настоящее время потир пребывает в экспозиции историко-художественного музея-заповедника «Дмитровский Кремль»). Кроме этого, в Николо-Пешношском монастыре сохранялись грамоты правителей русского государства, данные в разное время святой обители. Вес они относились к XV-XVII векам».²³ В настоящее время часть архива Пешношского монастыря пребывает в Российском государственном архиве древних актов.

24

Однако самой известной святыней Пешношского монастыря является чудотворный образ святого Иоанна Предтечи. Современная историческая и искусствоведческая наука относит этот образ к эпохе правления в Дмитрове князя Петра Дмитриевича - младшего сына великого князя Дмитрия Ивановича Донского.

Наибольшее число жалованных грамот было дано именно князем Петром Дмитриевичем в Николо-Пешношский монастырь, о хозяйственном укреплении которого он очень заботился. На основании этих грамот мы можем говорить о том, как развивалась хозяйственная жизнь обители, какими средствами монастырь располагал и, наконец, можно говорить о том, какие иконописные творения создавались в обители.

Чудотворный образ святого Иоанна Предтечи из Пешношского монастыря - это поясная икона из деисусного чина иконостаса Никольского монастырского собора. Это единственная икона, уцелевшая из деисусного чина Пешношского монастыря. «Часть исследователей приписывают создание этого образа непосредственно преподобному Андрею Рублеву».²⁵ «Другие исследователи считают, что икона - это работа ученика Андрея Рублева или его последователя, либо иконописца его круга».

26

Интересна иконография этого образа. Она говорит нам о пророческой и пустынножизненной проповеди и жизни святого Иоанна Предтечи. Это очень важно, поскольку проливает свет на время написания этой иконы. «Преподобный Мефодий принадлежал к тем непосредственным ученикам преподобного Сергия, которые не только возрождали на Руси традиции общежительного монашества, но вместе с тем стремились к пустынножительству. Не случайно, что преподобный Мефодий основал при Пешношском монастыре не только «ближнюю пустынь», но и Иоанно-Предтеченский скит.

В этот скит, где стояла часовня в честь Иоанна Предтечи, из монастыря совершался ежегодно крестный ход 24 июня старого стиля».²⁷ Возможно, первоначально именно для этого скита и был написан образ Иоанна Предтечи в самом конце XIV или в начале XV века. В настоящее время этот образ датируют приблизительно временем между 1408-1427 годами.

²⁸ Образ Иоанна Предтечи почитался в Дмитровском крае как чудотворный. «Известен случай, когда, по молитвам перед этой иконой, был исцелен боярин Роман Полянинов - чашник князя Андрея Курбского.

²⁹

Боярин Роман вернулся из Литвы в 1569 году, не захотев оставаться на чужбине. У боярина, как говорит летопись, случилось поветрие и, лишь, после слезной молитвы пред святым образом Иоанна Предтечи он был исцелен. Впоследствии боярин Роман был казнен царем Иваном Васильевичем в 1572 году вместе со своей супругой Ириной, урожденной княжной Сицкой, и был погребен в Дмитрове у алтаря Борисоглебского собора городского мужского Борисоглебского монастыря".

³⁰

В настоящее время чудотворный образ святого Иоанна Предтечи пребывает в основной экспозиции Центрального музея древнерусского искусства и культуры им. Андрея Рублева. Помимо крестного хода, совершавшегося в Предтеченскую часовню в Николо-Пешношском монастыре, совершался до революции еще крестный ход 14 июня старого стиля в «ближнюю» Мефодиевскую пустынь, именуемую «беседа» к часовне в честь святого преподобного Мефодия игумена Пешношского.³¹

Пешношский монастырь также знаменит своими вкладами, которые можно назвать выдающимися [памятниками](#) прикладного искусства. Для православных христиан это богослужебные предметы, которые имеют определенное сакральное значение. Выше уже упоминался хранившийся в ризнице монастыря на престольный крест XV века. Интересно, что след этого креста не затерялся. «Крест в советское время был исследован. Установлена примерная дата его создания и появления в обители (1462-1472 годы). Также известно, где пребывают два других интересных памятника прикладного искусства XVI столетия из ризницы Николо-Пешношского монастыря. Речь

идет о двухстворчатой резной костяной Панагии в золоченой серебряной оправе и о позолоченном окладе на Четвероевангелие с эмалевыми вставками. Эти интересные памятники пребывают в Сергиево-Посадском музее. В Государственном историческом музее (ГИМ) находится ряд рукописей из библиотеки Николо-Пешношского монастыря. Это, прежде всего само Четвероевангелие напрестольное, лицевое с орнаментом, написанное полууставом в 90 годы XV столетия, житие св. Григория Омиритского 1452 года, предположительно происходящее из Пешношского монастыря, и «Лествица» св. Иоанна Лествичника, переписанная в конце XV века».

32

С именем удельного князя Юрия Васильевича, который, как говорилось выше, делал вклады в Пешношский монастырь, связан интересный памятник, сохранившийся до настоящего времени. Его также можно назвать святыней, но это святыня иного рода, нежели чудотворная икона. Это историческая святыня, связанная с древней традицией княжеских вкладов. Речь идет о золоченом серебряном кадиле 1469 года, что известно из сохранившейся на нем надписи. «По некоторым исследованиям, кадило было изготовлено в 1469 году московским мастером Иваном Фоминым. Интересны изображения святых на кадиле. В частности, там изображены святитель Георгий Милетинский - небесный покровитель князя Юрия Васильевича и святой преподобный Варлаам Хутынский новгородский чудотворец. Князь Юрий Васильевич в 1460 году стал свидетелем «новгородского чуда преподобного Варлаама»³³, поэтому этот святой и изображается на кадиле».

34

Известный искусствовед начала XX века граф Ю.А. Олсуфьев считал, что кадило из Пешношского монастыря, напрестольный крест и многие другие памятники прикладного искусства, происходящие из этой обители и из города Дмитрова, имеют большое сходство с ювелирными изделиями и памятниками прикладного искусства, выполнявшимися в мастерских Троице-Сергиевого монастыря. Он называл это время «преддионисиевским» периодом развития русского искусства и считал, что князь Юрий Васильевич заказал кадило не московским мастерам, а мастерам Троицкой обители. Также граф Олсуфьев считал, что «Юрий Васильевич использовал мастеров из ведущих художественных центров Руси, пользуясь тем что место и роль Дмитровского удельного княжения в эти годы было особым в системе русской феодальной табели о рангах».³⁵ В настоящее время кадило из Пешношского монастыря хранится в Оружейной палате Московского кремля.

Некрополь Пешношского монастыря

Некрополь Пешношской обители представлял несомненный интерес для исследователей, историков, генеалогов, геральдистов и краеведов. К сожалению, большинство надгробий этого уникального некрополя было утрачено в послереволюционные годы. Однако сохранились имена многих людей погребенных в этой подмосковной обители. Некрополь Николо-Пешношского монастыря можно по праву называть дворянским некрополем. Это очень интересно, так как сама обитель, восстановленная в 1766 году на купеческие средства дмитровских торговых людей, считалась «обителью купеческой».

Между тем погребали в монастыре в основном знатных дворян и местных дмитровских помещиков. Вот что о некрополе Пешношского монастыря пишет известный дмитровский бытописатель, купец I гильдии Иван Толчёнов; «Ноября 2 дня 1800 года скончался приятель наш подполковник князь Иван Петрович Оболенский, скончался в своем сельце Ботове в престарелых летах, а погребен в Пешношском монастыре в семейном склепе. Ноября 21 дня того же 1800 года скончался в Москве надворный советник барон и кавалер Сергей Семенович Тухачевский, а погребен в фамильном склепе Пешношского монастыря.

Апреля сего же 1804 года скончались дмитровские помещики - надворный советник Афанасий Павлович Юшков, майор и городничий Иван Макарович Квашнин и подпоручик Николай Михайлович Бугайский, а погребены все в Пешношской обители. В лето 1805 скончались: в Москве отставной майор Александр Иванович Бешенцов, апреля 9 в ночи - кавалер Николай Павлович Юшков, а июня 15 дня в Дмитрове помещик Петр Алексеевич Бибииков, а погребены все в обители Святителя Николая, что на Пешноше».³⁶ Это свидетельства XIX столетия. Более древние исторические источники говорят о том, что в Пешношском монастыре немонашеские погребения относятся к более ранним временам.

«После 1388 года в Пешношский монастырь переносят свои погребения дмитровские служилые дворяне люди Топорковы, ранее имевшие склеп в Успенском Крутицком монастыре на берегу реки Яхромы в 12 верстах к югу от города Дмитрова.³⁷ Так возник первый некрополь в Пешношской обители. Епископ Коломенский Вассиан был именно из древнего дмитровского рода Топорковых. Вассиан был погребен на паперти Никольского собора монастыря. В стенах монастыря находились усыпальницы многих дмитровских боярских родов: Лужиных, Сукиных, Офросимовых, Подчёртковых, Поляниновых».

38

Сохранилось семейное предание о фамильном склепе служилых людей Елизаровых.

Дмитровский городской дворянин Алексей Елизаров был погребен в 1582 году со сродниками в фамильном склепе в Николо-Пешношском монастыре. Поэтому мы можем говорить о том, что некрополь Пешношской обители состоял из нескольких частей

Погребения внутри Никольского соборного храма монастыря

Внутри соборного храма монастыря также находился ряд интересных дворянских погребений. В их числе погребение царского ключника Никифора Логиновича Всревкипа (+1676), там же находились склепы князей Оболенских, в частности, погребение князя Николая Петровича Оболенского. В соборе покоятся также князь Иван Андреевич Вяземский с супругой княгиней Марией Сергеевной - урожденной княжной Долгоруковой, князь Михаил Петрович Волконский. В соборе обители погребены представители древних дмитровских дворянских родов - Орловы, Ушаковы, Юшковы, Майковы, Норовы, Тухачевские, Тургеневы, Тугарины, Ермолаевы, Боровиковы, Фаминцыны. Существовал в Пешношском монастыре и некрополь вокруг Никольского собора, на котором находились фамильные усыпальницы Дмитриевых-Мамоновых, Апраксиных, князей Засецких, Ржевских, Вельяминовых и Вельяминовых-Зерновых, а также многих иных древних исторических родов Дмитровского края. Можно говорить о том, что некрополь Николо-Пешношского монастыря был уникальным и интереснейшим дворянским кладбищем.

Пешношский монастырь был закрыт в 1927 (по другим сведениям в 1928) году.³⁹ Исторический некрополь обители был практически уничтожен. Попытка директора музея Дмитровского края Кирилла Алексеевича Соловьева и сотрудников музея превратить монастырь в музей, предпринятая в 1928-1931 годах, не увенчалась успехом. В январе 1933 года весь музей был разгромлен, а его сотрудники во главе с директором репрессированы.

На территории монастыря до сих пор находится лечебное учреждение - психоневрологический диспансер, подчиненный Москве. Поэтому хочется возвысить свой голос в защиту этой уникальной святой обители. Это одна из самых древних обителей в Московской области по времени своего основания, и потому необходимо уже сейчас остро поставить вопрос о ее возрождении. Только возрожденный Николо-Пешношский монастырь сможет сохранить историческую преемственность и

память о монастырских святынях, а также о его уникальнейшем некрополе.

В дореволюционной литературе встречались публикации о Пешношском некрополе, о погребенных в нем людях, известен Синодик Пешношского монастыря. В возрожденной обители было бы проще увековечить память о тех, кто в разные века ее существования был в ней упокоен. Конечно, речь здесь идет не только о дворянском некрополе, по и подвижниках веры, подвизавшихся в ее стенах.

На память святых благоверных князей-мучеников Бориса и Глеба в августе 2005 года управляющий Московской епархией митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий посетил город Дмитров и Николо-Пешношский монастырь. В настоящее время при Сергиевской церкви монастыря зарегистрирована церковная община и начались регулярные богослужения.

Возрождение Пешношской обители важно еще и потому что честные мощи основателя - монастыря преподобного Мефодия до сих пор находятся в поругании, как и память об особо чтимом на Руси святом - Николае Чудотворце - небесном покровителе этого святого места.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. И. Кишкин, Дмитровский Хронограф. Дмитров. 2001.
2. Православные Русские обители. Санкт-Петербург. 1994: с. 322.
3. Там же.

4. «Святитель Варсонофий, в миру Василий - сын серпуховского иерея Василия. В 1512 году при нашествии хана Менгли-Гирея был уведен в Крым, изучал татарский язык и основы ислама. В 1515 году выкуплен из плена. В Спасо-Андроньевской обители принял постриг с именем Варсонофия. Был иеродиаконем в Твери при епископе Акакии. В 1544 году митрополитом Макарием посвящен в игумены Николо-Пешношского монастыря. После 1553 года был строителем Казанского Преображенского монастыря. В 1567 году поставлен епископом в Тверь, в 1571 году вернулся в Казанскую Преображенскую обитель. Скончался на 86 году жизни в 1576 году. Мощи открыты в 1596 году» (История Русской Церкви. Москва. 1991; с. 392).

5. «Вассиан с 1525 года епископ. Племянник Иосифа Волоцкого, с падением Максима Грека духовник великого князя Василия III. В 1542 году удалился в Пешношский монастырь» (Малый энциклопедический словарь. Санкт-Петербург. 1907: с. 726).

6. Православные Русские обители: М. 1908: с. 323.

7. Кишкин, указ. соч.

8. К.Ф.Калайдович, Историческое описание мужского общежительного монастыря Святого Чудотворца Николая, что па Пешноше. Москва 1893: с. 25.

9. Православный календарь 2003-2004 год. Москва, 2002, издание 2-ое, CD-ROM.

10. В.В.Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи, т. 1. Санкт-Петербург, 1890, №404: с. 217.

11 Там же: с. 400.

12. М.А.Ильин, Подмосковье. Москва, 1966: с. 277-281.

13. Православные русские обители. Санкт-Петербург, 1994: с. 324.
14. Памятники архитектуры Московской области, т. 1. Москва, 1975: с. 83.
15. Сказание о Чудотворных Иконах Богоматери и о Ее милостях роду человеческому. Коломна, 1993, т. 2: с. 674-675.
16. Местное Дмитровское наименование Чудотворного Образа «Прежде Рождества и по Рождестве Дева».
17. А.П.Полянинова, Воспоминания моей жизни. - Рукопись. Москва, 1956-1957: с. 67.
18. Сказание о Чудотворных Иконах Богоматери, т. 2: с. 675.
19. Кишкин, указ, соч.: с. 55.
20. Сказание о Чудотворных Иконах Богоматери, т. 2: с. 675.
21. Н.А.Елизарова-Соловьева, Воспоминания. - Машинопись. Москва, 1981-1982 гг.
22. Пешношский Патерик. Москва, 2002: с. 110.
23. Калайдович, указ, соч.: с. 67-72.

24. Справочник по фондам и документальному собранию ЦГАДА. Москва, 1972. вып. 3: с. 87.
25. Н.А.Демина, Андрей Рублев и художники его круга. Москва, 1972: с. 38-39.
26. В.Н.Лазарев, Андрей Рублев и его школа. Москва, 1966: с. 146-147.
27. И.К.Смолич, Русское монашество. Москва, 1997: с. 56.
28. Лазарев, указ, соч.: с. 146.
29. Н.Устрялов: «Сказания князя Курбского». СПб., 1869 г. С. 110.
30. Писцовые книги 16 века. - Издание Императорского Русского Географического Общества под редакцией Н.В. Калачёва. ч. 1. Отд. 1. Санкт-Петербург 1877: с. 245 и 510.
31. П.П.Сойкин, Православные Русские Обители. Санкт-Петербург, 1910: с. 324.
- 32 Историко-художественный Сергиево-Посадский музей: № 11025, №№ 5980, 5981, 5982; ГИМ., Син., № 419. л. 1.
33. «По сохранившемуся преданию в 1460 году преподобный Варлаам Хутынский спас Новгород от разрушения, которое грозило ему от страшной бури». О чуде преподобного Варлаама Хутынского см.: С. Мансуров, Святые и древности Великого Новгорода. Новгород 1896: с. 180-189.

34. М.М.Постникова-Лосева, «Прикладное искусство XV-XVII веков», История Русского Искусства, т. IV. Москва 1959: с. 524.

35. Ю.А. Олсуфьев, Опись древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой Лавры, 1919: с. 235-239 (№ 2/1).

36. Толченев, указ, соч.: с. 345, 364, 397.

37. «Успенский Крутицкий мужской монастырь был основан на крутом мысу, выступающем в реку Яхрому в 12 верстах от современного Дмитрова еще в XII веке, вблизи от древнего славянского городища Вышеграда» (Кишкин, указ, соч.: с. 25).

38. Там же: с. 22.

39. Полянинова, указ, соч.: с. 66.

Печатается по:
Историко-краеведческий альманах. Номер 04(06)/2005

Полянинов Кирилл Алексеевич,

историк-архивист, г. Москва.